

Глава 12

Ну и семейка!

— Брат Цзыхан, ты вернулся? — Вэй Цзюньцзе с приветливой улыбкой вышел навстречу и попытался забрать коробку с фруктами из рук юноши.

— Это мой дом. Или мне теперь нужно подавать письменный отчет перед каждым возвращением? — вопросом на вопрос ответил Вэй Цзыхан.

Цзюньцзе, не ожидавший столь резкого отпора от вечно забитого брата, осекся. Он принялся внимательно разглядывать собеседника и обнаружил, что тот сегодня выглядит совершенно иначе: одежда подобрана со вкусом, а лицо, кажется, привели в порядок — он стал выглядеть куда привлекательнее.

Впрочем, замешательство длилось лишь миг. Собеседник быстро взял себя в руки и мягко проговорил:

— Я лишь имел в виду, что если бы ты предупредил заранее, папа и мама обязательно дождались бы тебя дома. А раз ты ничего не сказал, они уехали по делам. Сейчас здесь только мы с братом.

Едва он договорил, как охранник вкатил в холл инвалидное кресло Хо Чэнъи. Цзюньцзе тут же бросился приветствовать гостя.

Чэнъи лишь бесстрастно кивнул и вместе с Цзыханом проследовал в гостиную.

Цзюньцзе с хозяйским видом передал принесенные фрукты служанке и распорядился подать чай и десерты. Всем своим поведением он демонстрировал, кто здесь настоящий владелец дома.

— Брат, спускайся! Старший молодой господин Хо и Цзыхан приехали! — крикнул он в сторону второго этажа.

Вэй Цзыхан едва заметно закатил глаза.

«Я отчетливо помню, что в романе, когда «оригинальный» Вэй Цзыхан возвращался, вся семейка была в сборе. Неужели задержка из-за покупки одежды спровоцировала эффект бабочки?»

Впрочем, с тех пор как он оказался в этом теле, многие события пошли не по сценарию. Юноша не стал ломать над этим голову и холодно бросил Цзюньцзе:

— Не нужно разыгрывать из себя гостеприимного хозяина. Это мой дом, и если я захочу перекусить, то сам возьму все, что мне нужно.

Цзюньцзе, кажется, до последнего не верил, что всегда слабый и закомплексованный Цзыхан способен на такую колкость. Только сейчас до него начало доходить: в его названом родственнике что-то в корне изменилось.

Стоило Цзюньцзе вспомнить о том, что он не родной сын клана Вэй, а его настоящие родители — сущие кровопийцы, вечно требующие денег, как на душе у него стало невыносимо горько.

Он уставился на Цзыхана покрасневшими, полными обиды глазами и, всхлипнув, проговорил дрожащим голосом:

— Брат Цзыхан, ты все неправильно понял. Я вовсе не это имел в виду. Просто ты здесь почти не жил и не знаешь, где что лежит... Если тебе что-то понадобится, просто скажи, и я принесу.

— Ты принесешь?

Цзыхан наклонился к самому уху Цзюньцзе и прошептал так тихо, что услышать его мог только собеседник:

— И в каком же качестве? Слуги или... парня моего братца?

Для семьи Вэй Цзыхан всегда оставался тем самым деревенским замухрышкой: некрасивым, смуглым, вечно понурым и косноязычным. Кроме успехов в учебе, в нем не было ничего примечательного.

Но стоило ему провести в доме Хо всего несколько дней, как он преобразился до неузнаваемости. Неужели всё это время он просто прикидывался дурачком, выжидая удобного момента?

Цзюньцзе широко распахнул глаза, на его лице отразилось крайнее изумление.

— Брат Цзыхан, как ты можешь так думать! Мы с братом выросли вместе, наши чувства глубоки и естественны. Как у тебя язык повернулся сказать такое о нем!

Глядя на то, как Цзюньцзе вот-вот разразится рыданиями, Цзыхан почувствовал тошноту.

«Автор этого чтива просто обожал штампы, — подумал он, — а этот Цзюньцзе — типичный, вызывающий омерзение белый лотос!»

В этот момент юношу кто-то грубо оттолкнул. Он пошатнулся и едва не подвернул ногу.

— Как ты можешь быть таким злым? Цзюньцзе еще не оправился от болезни, а ты набросился на него с оскорблениями! — прорычал вошедший.

Это был Вэй Цзюньхао, старший брат Цзыхана.

Из рассказов помощника юноша знал, что Цзюньхао с детства был одержим младшим братом, а когда выяснилось, что Цзюньцзе ему не родной, его привязанность постепенно переросла в нечто большее.

Так что подобное отношение со стороны кровного родственника не стало для Цзыхана сюрпризом, хотя за прежнего владельца тела всё же стало обидно.

— Я оскорбил его? — он перевел взгляд на всхлипывающего оппонента, чье поведение казалось ему запредельно манерным. — Ну же, скажи на милость, какими именно словами я тебя оскорбил?

— Вэй Цзыхан, и это всё твоё воспитание? Ты по-настоящему разочаровываешь меня!

— Воспитание? — Цзыхан холодно усмехнулся. — Учитывая, что меня родили, но никто не воспитывал, откуда бы ему взяться?!

Хо Чэнъи, наблюдавший за этой сценой от начала и до конца, помрачнел. Он повернулся к Цзыхану и негромко, но властно произнес:

— Раз здесь нам не рады, незачем и общаться. Идем, вернемся домой.

Когда Цзыхан услышал это простое «вернемся домой», его сердце почему-то пропустило удар.

Какими бы ни были истинные мотивы Хо Чэнъи, нельзя было отрицать: сейчас он за него заступился. Было бы ложью сказать, что юноша не был тронут.